

Шан Лое от природы обладал исключительно эффектной внешностью, но его ледяной характер и аура неприступности перекрывали любое внимание к его лицу. Да и прежде он сам редко заботился о том, как выглядит.

В студии никто не осмеливался обсуждать наряды босса — при виде Шан Лое первой мыслью каждого было лишь лихорадочное воспоминание о том, не просрочен ли дедлайн по текущей задаче. Поэтому сейчас сотрудники Gold первыми заметили перемены.

В последнее время основным проектом студии была работа над программой «Бодрая группа», и все были заняты только этим. Съёмочная группа была в восторге от материалов, которые предоставляла студия, к чему все уже привыкли. Но команда не ожидала, что даже стилисты проекта будут по несколько раз прибегать в павильон — и всё ради того, чтобы посмотреть на новый образ их босса.

Перемены в гардеробе Шан Лое не ограничились лишь тем днем, когда приезжала съёмочная группа. В течение всей следующей недели сотрудники Gold чувствовали себя так, будто присутствуют на показе мод люксового бренда, наблюдая, как каждый день Шан Лое меняет наряды.

Поначалу слова Бай Мэнсюань о том, что павлин распустил хвост, все пропустили мимо ушей. Теперь же многие начали с этим соглашаться.

В обеденный перерыв, когда Шан Лое и Линь Куншань уехали подписывать контракт, сотрудники, собравшись за столом, не удержались от обсуждения.

— Вам не кажется, что наш босс в последнее время стал похож на... как бы сказать, крутого старшеклассника?

— Точно! Я тоже об этом подумала. На такого, который в шесть утра идет на утреннее чтение! Все вокруг сонные и еле живые, а он каждый день укладывает волосы, потому что надеется встретить в коридоре того, в кого тайно влюблен из параллельного класса.

— Умираю со смеху... Твой пример слишком жизненный.

— Главное, что очень похоже. Выглядит так, будто его похвалили за то, что он красавчик, и он теперь каждый день щеголяет в обновках.

— Но босса ведь и раньше постоянно хвалили... Столько заказчиков, если отбросить вежливую лесть, искренне восхищались тем, как он хорош собой.

— Это да, но раньше мы никогда не видели, чтобы он так старался.

Это разительно отличалось от привычного образа сдержанного и холодного Шан Лое, поэтому

любопытство команды было вполне объяснимо. На самом деле, Шан Лое было всего двадцать лет — ненамного больше, чем обычному старшекласснику. Только сейчас все осознали этот факт.

Бай Мэнсюань, потягивая ягодный морс, не удержалась:

— Может, у босса и правда кто-то появился? Влюбился?

Все дружно замолчали.

— Но я всё равно не могу представить босса влюбленным...

— ...Я тоже.

— К тому же, я не видела, чтобы он с кем-то стал чаще общаться. Он всё так же пропадает на работе.

— Честно говоря, при всей его холодности, с таким лицом — если он решил кого-то добиться, зачем столько усилий тратить на одежду?

— Не говорите об этом... Последние два дня, когда я снимаю, приходится следить, чтобы босс не попал в кадр. Если он оказывается в объективе, даже в самом углу, остальные объекты съемки сразу превращаются в безликий фон. На их фоне всё выглядит так бледно, что даже жалко.

— Разве что красавец Линь может сравниться с боссом на пике формы...

Тут Янь Вэньвэнь неожиданно произнес нечто ошеломляющее:

— А что, если босс пытается приударить за учителем Линем?

— ...

За столом воцарилась гробовая тишина. Все были ошарашены этой догадкой. Но вскоре кто-то прошептал:

— Но если сравнивать, мне кажется, что учитель Линь еще меньше похож на человека, способного на романтику.

— Не то чтобы не способен, просто...

Кто-то подхватил:

— Просто он не будет крутить роман на работе.

Это утверждение вызвало единодушное одобрение.

— Работа — это единственное, что по-настоящему волнует красавца Линя.

— Невозможно представить, чтобы учитель Линь отвлекся от дел.

В этот момент у многих зазвонили телефоны. Бай Мэнсюань открыла экран и увидела уведомление о завершении задачи.

— О, пока мы болтали, учитель Линь уже согласовал контракт по той выставке.

— ...Это просто нереально.

Этот факт подтвердил их мнение о Линь Куншане, и догадка Янь Вэньвэня сама собой сошла на нет.

После обеда все вернулись к работе. Что касается Линь Куншаня, то в последнее время дела у него шли как нельзя лучше. Помимо продвижения «Бодрой группы», успешно продвигалась и организация выставки.

Однако Линь Куншань уделял особое внимание своему молодому начальнику. И дело было не только в том, что Шан Лое был ключевой фигурой в проекте, но и в его травме, которая еще не до конца зажила. В конце концов, это случилось по вине Линь Куншаня. К счастью, сотрясения не было, а рана оказалась лишь неглубоким порезом, который быстро затягивался.

Только вот, возможно, Линь Куншаню это лишь казалось, но он заметил, что босс стал подозрительно часто менять одежду. И если Линь Куншань невзначай хвалил какой-то предмет гардероба, на следующий день Шан Лое надевал либо точно такой же, либо еще более качественную версию. А поскольку Шан Лое сам отлично разбирался в дизайне, то, добавляя мелкие детали, он выглядел еще более ослепительно.

Больше всего Линь Куншань обращал внимание на раненый лоб Шан Лое. Тот ежедневно менял повязки, превращая их в стильные аксессуары, так что никто даже не догадывался о травме. Линь Куншань видел это, но раз на процесс заживления это не влияло, он не стал забивать себе голову.

Сам Линь Куншань придерживался своего обычного стиля: строгий пиджак и джемпер с высоким горлом. В прохладные дни он стал носить тонкие шерстяные свитеры, которые делали

его образ еще более мягким и уютным. Даже заказчики, видя его, не могли удержаться от того, чтобы задержаться и поговорить подольше.

Помимо этого, Линь Куншань следил за ситуацией в семье Цинь. Как только он ушел из команды Цинь Цзюня, Корпорация Цинь начала давить на Сун Жэня. Получив через телефон Линь Куншаня неопровержимые доказательства, они действовали безжалостно. Вскоре из Юэчэна пришли новости: заводы компании Сун были проверены, а крупнейшие поставщики сырья разорвали контракты. Дела у Сун Жэня и так шли неважно, иначе он не стал бы так отчаянно пытаться пристроить Линь Куншаня через фиктивный брак. Теперь же, после краха, финансовая цепочка окончательно порвалась. Банкротство компании Сун стало вопросом времени.

После того случая в баре Цинь Цзюнь больше не беспокоил Линь Куншаня. Линь Куншань заблокировал его в мессенджерах и телефоне. Раньше, зная характер Цинь Цзюня, можно было ожидать, что он будет звонить с других номеров, но в этот раз он оставил Линь Куншаня в покое.

Однако Линь Куншань заметил, что Цинь Цзюнь не только исчез из его жизни, но и перестал появляться на публике. Для артиста, находящегося на подъеме, это было губительно. Слухи не утихали, сериал «Найди тебя, держись за тебя» закончился, и популярность Цинь Цзюня стремительно падала. В индустрии развлечений самое страшное — это не сплетни, а забвение.

Линь Куншань не знал, было ли это решением самого Цинь Цзюня или последствием драки с Шан Лое. Но он понимал, что для артиста такое поведение нетипично. Синь Мин не позволил бы ему так капризничать.

Линь Куншань подозревал, что планы Цинь Чжигана могли измениться. Цинь Цзюнь ушел в шоу-бизнес из-за смерти матери и конфликта с отцом. Он считал, что отцу на него наплевать, но Линь Куншань знал: Цинь Чжиган очень дорожил сыном.

Цинь Чжиган сколотил состояние на нелегальных доходах в Юго-Восточной Азии. Пытаясь отмыть деньги через Корпорацию Цинь, он понял, что легальный бизнес не приносит такой прибыли, и не смог остановиться. Он считал, что связи и деньги обеспечат ему неприкосновенность. Цинь Цзюнь об этом не знал и не интересовался. Но Линь Куншань, изучавший финансы, понимал: легальные доходы компании не могли покрыть расходы всей корпорации.

Линь Куншань узнал и другие секреты. Оказалось, что когда умерла мать Цинь Цзюня, Цинь Чжиган узнал, что серые доходы корпорации вот-вот будут раскрыты. Чтобы спасти свою шкуру и бизнес, он привез из родных мест своего племянника, Цинь Шухэна, и начал готовить его как преемника, чтобы в будущем сделать козлом отпущения. Цинь Цзюнь ревновал отца к племяннику, не зная, что отец просто бережет его, держа подальше от грязных дел.

Теперь, видя, что Цинь Цзюнь так долго не работает, Линь Куншань предположил: Цинь Чжиган решил ускорить план и вернуть сына в семейный бизнес.

Но вскоре выяснилось, что всё сложнее. Цинь Чжиган попал под следствие. Международная следственная группа занялась делом Корпорации Цинь, выбрав его показательным. План Цинь Чжигана провалился: он не смог выкрутиться и сам оказался под следствием.

Вся правда о Корпорации Цинь была раскрыта. Родство Цинь Чжигана и Цинь Цзюня стало достоянием общественности. Линь Куншань понял: карьера Цинь Цзюня окончена. Его клеймили позором, бренды расторгали контракты, а юристы засыпали его исками о компенсации ущерба. Линь Куншань не стал вникать в подробности — его мысли были заняты работой.

В тот вечер студия Gold была приглашена на торжественный прием. Шан Лое решил пойти сам. Изначально он не планировал брать Линь Куншаня — алкоголь вреден для сердца, да и скучные светские беседы были ему ненавистны. Но Линь Куншань сам предложил поехать вместе.

На банкете они вскоре разошлись. Линь Куншань, в отличие от холодного Шан Лое, легко находил общий язык с гостями. Шан Лое, отбившись от знакомых своего отца, уединился в углу. Он был раздражен и ждал возможности уйти, надеясь, что сможет подвезти Линь Куншаня домой.

Вдруг он заметил, как Линь Куншань отошел в сторону с каким-то мужчиной в черном костюме. Они направились к террасе. Шан Лое нахмурился: зачем уходить так далеко?

На террасе было безлюдно. Мужчина в очках передал Линь Куншаню бокал. Линь Куншань сделал глоток и улыбнулся.

— Поздравляю, — сказал он.

Цинь Шухэн, поправив очки, ответил:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/20054/1982710>